

В. Бовыкин*

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ РЕФОРМ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI В.

Грамоты, подписанные в Москве 23 октября 1539 г. и адресованные всему населению, «всем безомены, чей кто нибуди» Белозерского и Каргопольского уездов – первые из сохранившихся до нашего времени губных грамот. Сам факт такой адресации: «князем и детям боярским, отчинником и помесчиком и всем служилым людям, и старостам, сотским, и десятским и всем крестьяном моим Великого Князя, и митрополичим, княжим и боярским, и помесчиковым, и монастырским, и черным, и псарем, и осочником, и перевестником, и бортником, и рыболовлем, и бобровником, и оброчником и всем безомены, кто чей нибуди» – дело необычное и новое в практике выдачи грамот от имени великого князя. Как необычно и ново для верховной власти дело, которое она санкционирует.

Невозможно с полной уверенностью утверждать, что именно эти грамоты положили начало преобразованиям в сфере местного управления единого Русского государства XVI в. Как следует из текста грамот, в других городах уже существуют соответствующие органы управления – «дети боярские... у того дела в головах», и в Москве уже есть бояре, «которым розбойные дела приказаны». Но, судя по совокупности сохранившегося актового материала, конец 30-х гг. XVI в. можно отнести ко времени появления первых подобных Белозерской¹ и Каргопольской² губных грамот, что и является общепринятым в исторической литературе предположением о времени начала губной реформы.

Эта реформа и сам процесс губного управления (самоуправления) неоднократно был предметом исследования в историографии XIX – начала XX в. М.Ф. Владимирский-Буданов³, А.Д. Градовский⁴, Ф.М. Дмитриев⁵, В.И. Кудриновский⁶, Н.П. Ретвих,⁷ Б.Н. Чичерин⁸, Н.П. Шалфеев⁹, С.А. Шумаков¹⁰ в своих работах, как отметил позднее Н.Е. Носов, уделяли внимание в основном изучению вопросов истории права и в меньшей степени политической истории реформы¹¹.

Говоря о предпосылках губной реформы, Н.Е. Носов, чьи работы о местном управлении и самоуправлении в русском государстве XVI в. занимают центральное место в историографии советского периода, указывает на несколько факторов. В первую очередь, это резко усилившаяся эксплуатация, закрепощение и обезземеливание – причины попадания крестьян в «лихие» люди.

Существовавшая система местного управления в лице наместников, волостелей и их аппарата не имела реальной силы и материальной заинтересованности вести активную борьбу с разбоями. Более того, историк видит в источниках указание на то, что рост уголовных преступлений, в известной мере, выгоден кормленщикам, великокняжеским тиунам и дворским, которые получают от этого лишние доходы. В конце концов, «мысль о порочности и гнилости существующей системы местного управления проникла в среду господствующего класса»¹².

В.А. Рогов считает, что для современников событий именно ослабление власти монарха выглядело причиной анархии и роста преступности. Новое состояние общества, в котором почувствовали вкус к богатству, и

стремление овладеть собственностью любыми путями было связано с кризисом идеологии национального единства. Усиление государства противоречило народному благосостоянию. Духовные и материальные ресурсы населения истощились. Основная слабость карательного аппарата – его неотлаженность – была обусловлена ускоренной централизацией. Привлечение населения к реализации карательной функции было явлением уникальным – заключает ученый¹³.

Ю.Г. Алексеев не видит оснований говорить ни об усилении классовой борьбы, ни тем более о массовом ее характере. Задачей власти было не подавление «эксплуатируемых масс», а обеспечение права и справедливости, охрана общественной безопасности, осуществление правосудия, основанного на нравственном законе христианства – считает историк¹⁴.

С точки зрения Т.И. Пашковой коренные причины губной реформы тесно связаны с процессом создания единого государства без внутренних границ, где, в новых для них условиях, органы местного управления не могли уже преследовать лихих людей. Основной смысл преобразований 30-40-х годов XVI в. представляется ученой в создании карательных структур, замкнутых на Москву¹⁵.

М.М. Кром, оценивая современный этап историографии вопроса, фиксирует отрицание какой-либо связи губной реформы с классовой борьбой, оспаривание «антинаместнической направленности» института губных старост, эволюционизм вместо радикализма реформы¹⁶.

Приведем несколько примеров, которые, на наш взгляд, могут составить мнение о ситуации с преступностью в стране

* Бовыкин Владимир Валентинович, аспирант кафедры истории России с древнейших времен до XX в., Исторический факультет, СПбГУ, vladimireastock@rambler.ru